

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»

«Пятьдесят оттенков синего»

«Корпорация Лемнискату.

И начнется отсчет»

«Корпорация Лемнискату.

И каждый день за веком век»

«Корпорация Лемнискату.

И замкнется круг»

Ксения Баштовая

«Проклятые огнем»

«Дорогу осилит идущий»

Ольга Громыко, Андрей Уланов

«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат

«Академия попаданцев»

Варя Медная

«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина

«Я клянусь тебе

в вечной верности»

«Слушаю и повинуюсь»

Ольга Пашнина

«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу

«Под крылом дракона»

Екатерина Флат

«Его Тьма»

Галина Манукян

«Ученица чародея»

Елена Литвиненко

«Кукла советника»

Елена Малиновская

«Любовь без права выбора»

Алиса Одинцова

«Начальник для чародейки»

Надежда Мамаева

«У волшебства запах корицы»

Мария Боталова

Трилогия

«ТАЙНЫ ИЗНАЧАЛЬНЫХ»

Книга первая «В оковах льда»

Книга вторая

«Огонь Изначальный»

Александра Салиева

«Прокляты и забыты»

Ольга Мигель

«Принц на белом кальмаре»

Марина Дробкова

«Маг моего сердца»

Дана Арнаутова

«Страж морского принца»

Аня Сокол

«На неведомых тропинках.

Шаг в темноту»

Евгения Петроченко

«В летописях не значится»

Валерия Чернованова

«Колдун моей мечты»

ОБЛАРИЯ
БОТАЛОВА

ОГОНЬ
ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Боталова, Мария.

Б86 Огонь Изначальный : [роман] / Мария Боталова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-099244-7

Выдержав обман и предательство, едва не потеряв собственную жизнь, Инира желает только одного — вернуться домой. Однако обстоятельства складываются иначе. Вынужденная бежать от разгадавших тайну ее рождения магов, девушка отправляется на поиски отца. Ей придется увидеть людей в рабских ошейниках, посетить обитель арэйнов Смерти, в очередной раз пойти на сделку и заново научиться жить. А может, и любить?..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099244-7

© М. Боталова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

Прямо посреди комнаты на пушистом бежевом ковре, игнорируя расположенный неподалеку удобный диван, сидели двое — женщина с огненно-красными волосами, заплетенными в простую, чуть растрепанную косу, и маленький мальчик лет четырех. Темно-русый, он пошел в отца и в наследство от матери не получил ни огненного цвета волос, ни огненной стихии. Впрочем, это ребенка нисколько не расстраивало, сейчас он был занят очень важным, увлекательным занятием — расставлял цветные кубики по порядку, не без подсказок пытаясь складывать из них слова.

— Ну вот, этот опускаем сюда, — проговорила женщина, помогая поставить последний кубик в ряд. — Смотри, что получается?

— Ир-тан, — прочитал мальчик по слогам, недоверчиво всматриваясь в последовательность букв, написанных на разноцветных кубиках. Подняв голову, лучисто улыбнулся и уже уверенней повторил: — Иртан! Мое имя!

— Верно, молодец!

В гостиной, выдержанной в янтарных, медных и бежевых тонах, царили уют и спокойствие. Из мебели — маленький столик, диван, шкаф с книгами, сервант с красивыми фигурками за стеклами, декоративными или даже магическими, четыре кресла, по одному для каждого члена семьи, — ничего лишнего. Расставленная по углам мебель оставляла много свободного пространства. Сквозь большие окна, занимавшие две стены, обильно вливался солнечный свет.

— Мама, а можно я теперь «Инира» напишу?

Женщина вздрогнула, напряглась, но, быстро взяв себя в руки, с улыбкой кивнула:

— Конечно, напиши.

Пока мальчик подыскивал нужные буквы, от усердия высунув кончик языка, красноволосая женщина невидящим взгля-

МАРИЯ БОТАЛОВА

дом скользила по стенам тепло-янтарного цвета, по контурам немногочисленной мебели и плавным линиям ведущей на второй этаж деревянной лестницы. Напоминания о дочери причиняли боль, заставляя вновь и вновь прокручивать в голове вероятные события, перечислять встречающиеся на каждом шагу в мире арэинов опасности. Неожиданно уловив краем глаза нечто синее, неуместное среди привычных тонов, подняла голову и встретила взглядом с мужчиной. Снова вздрогнула, почувствовала, как сердце ухнуло в пятки. Нет, этого не может быть!

— Иртан, ты пока составляй слово, а я отойду ненадолго. Проверю, когда вернусь, — проговорила она бесцветным голосом и, поднявшись на одеревеневших ногах, направилась к ожидающему ее с благосклонной улыбкой мужчине. Тот, заметив, что женщина идет к нему, перестал облокачиваться о перила, ограждавшие открытую площадку второго этажа, развернулся и скрылся за поворотом, там, где начинался коридор.

— Пройдем в кабинет твоего мужа? — с неприятной усмешкой предложил мужчина, когда хозяйка дома приблизилась к нему.

— Нет, к Тиму нельзя, — выдавила женщина, глядя на знакомого и не веря собственным глазам. Так не бывает! Он не мог здесь появиться, не мог! Хотелось зажмуриться, потрясти головой, даже закричать, отгоняя приводящую в ужас иллюзию.

— Предпочитаешь, чтобы мы беседовали в вашей спальне? — с издевкой поинтересовался арэйн, а это был именно он, о чем свидетельствовали сияющие искристыми переливами серебристые крылья, сейчас сложенные за спиной, и длинные витые рога, сверкающие не хуже крыльев или длинных, ухоженных волос.

— Как... как ты вошел в дом? — спросила Нилиса, сжимая кулаки и чувствуя в руках нервную дрожь. Ее первая любовь, самый страшный кошмар, от которого столько лет она пряталась и прятала их дочь, теперь он здесь, сумел отыскать! И не просто отыскать, но и проникнуть в казавшееся безопасным жилище, миновав внимательных стражников, осаждавших двор почти целый месяц. — За домом ведь следят.

— Ты слишком мало знаешь об арэйнах Эфира, — самодовольно улыбнулся мужчина и, демонстративно оглядевшись по сторонам, осведомился: — Где моя дочь? Я хочу ее видеть.

ОГОНЬ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

— О, ты назвал ее дочерью? — съязвила Нилиса, начиная приходить в себя и раздумывать, как избавиться от неожиданного визитера. К счастью — ну надо же, как быстро все перевернулось, ведь пару минут назад это казалось ужасным, — Инира сейчас далеко, даже родной матери неизвестно, где она находится.

— Я собираюсь дать ей свое имя, — сказал арэйн.

— Нет. Я не позволю. У Иниры не будет ничего общего с тобой.

— Ини-ира, — довольно протянул мужчина, — так вот как ее зовут. — Спустя мгновение улыбка с лица арэйна исчезла, взгляд стал твердым, требовательным. — Скажи, где моя дочь. Она нужна мне.

— Нужна, — с презрением повторила Нилиса и, скрестив на груди руки, ответила: — Я не знаю, где она. Ты не найдешь Иниру.

— Даже так? — Мужчина прищурился, внимательно всматриваясь в лицо хозяйки дома. — Прячешь ее от меня? Или... может, эти эвисы узнали, что в ней течет кровь арэйнов? Поэтому за вашим домом следят?

— Тебя это не касается, — поджав губы, нахмурилась женщина. — Убирайся отсюда, пока я не позвала эвисов. Как ты заметил, их много ходит вокруг дома.

— Я уйду, не беспокойся. Но попытайся передать Инире вот это, — проговорил арэйн, снимая с шеи голубоватый кристалл на кожаном ремешке и протягивая его Нилисе.

Женщина нахмурилась еще больше:

— Что это?

— Портал. Если кристалл разбить, откроется портал в наш мир. Ты ведь понимаешь, что теперь, когда ваши маги знают правду, Инире намного безопасней будет находиться среди арэйнов.

— Портал в твой замок? — презрительно фыркнула Нилиса, не спеша принимать артефакт.

— Не совсем, — хмыкнул мужчина и с самоуверенной улыбкой, так, будто уже знал, чем завершится разговор, добавил: — Будь благоразумна, не оставляй девочку наедине с опасностями мира только из-за своего отношения ко мне.

ГЛАВА 1

О ТОМ, КАК ВСТРЕЧАЮТ В ДОМЕ РОДНОМ

— Спасибо, — с благодарной улыбкой сказала я светловолосому мужчине. Несмотря на некоторую скудость эмоций, в последнее время мною испытываемых, я действительно была ему очень признательна. Этот немолодой арэйн, судя по мелькающей на голове седине и задумчивым, всезнающим глазам, проживший на свете не меньше четырех сотен лет, буквально спас меня, выходил, когда я не могла даже с кровати подняться без посторонней помощи. Совершенно незнакомый арэйн, которому, в общем-то, нет дела до какой-то девчонки, попавшей в беду. Он не привязался ко мне и, буду откровенна, даже не проявлял особого беспокойства — его не волновало, встану я на ноги или через пару недель отправлюсь к богам, однако он заботился обо мне. Пусть, по его же признанию, делал арэйн это исключительно из-за просьбы Ксая, принесшего меня, полуживую, к нему в дом, но ведь не выгнал на улицу. А мог бы. Выкинуть за дверь или оставить в комнате — просто не заходить, не приносить лекарства, не кормить мясными бульонами, а потом сказать, что не сумела выкарабкаться, слаба оказалась. Я была ему благодарна. Он подарил мне еще один шанс и теперь, когда я достаточно окрепла для небольшого путешествия, открыл проход между мирами.

Поправив сумку на плече, в последний раз посмотрела на арэйна и решительно шагнула в ярко-зеленый столб света. Земля покачнулась и в один миг ушла из-под ног. Окружающий пейзаж, проглядывающий сквозь мерцающую, искристую пелену, закрутился, смазался. Зеленый свет стал нестерпимо ярким, ослепляя, заставляя зажмурить глаза, со всех сторон хлынули клубы густого тумана с запахом используемого в ритуале перехода растения. Однако неприятные ощущения длились всего лишь мгновение, спустя которое ноги вновь обрели

ОГОНЬ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

твердую опору и вернулось зрение — осталось только проморгаться, прогоняя приплясывающие зеленые пятна.

Я огляделась и невесело усмехнулась, узнавая местность. Кто бы мог подумать — тот самый пустырь, с которого не так давно мы с Гихесом открывали проход в мир арэйнов. Или, быть может, это было давно, целую жизнь назад? Ведь тогда я верила в чудеса, мечтала о захватывающих приключениях и великих свершениях. А впрочем, свершение наше получилось великим, отголоски его дойдут и до мира людей. Скоро эвисы Льда узнают, скоро заметят, что теряют власть над арэйнами своей стихии.

Неподалеку впереди виднелась дорога, рассекавшая просторную равнину пополам. Словно лента, она соединяла городские стены с темной полоской леса, украсившей горизонт устремленной к небу бахромой. В прошлое мое появление здесь землю покрывала пышная желтая трава. Сейчас вся поверхность была устлана тонким белым ковром, почти нетронутым, идеальным, и только там, где проходила дорога, изрытый лошадиными копытами и колесами повозок снег перемешивался с темно-серой грязью. Быстрым шагом я направилась к дороге, без зазрения совести нарушая безупречность белого покрова, нежного, податливого, с тихим хрустом сминающегося под моими ногами и забивающегося между клочками сухих травинок.

Много времени дорога до города не заняла. Под присмотром арэйна я хорошо восстановилась — те дни, когда пошатываясь, с трудом двигалась по стеночке и уставала уже от того, что ходила из своей комнаты в ванную и обратно, остались только в воспоминаниях. Пусть до сих пор не удавалось почувствовать Огонь — я подозревала, что после страшных событий, едва не стоивших мне жизни, стихии не осталось ни капли, — но хотя бы физическая форма более или менее вернулась в нормальное состояние. О том, что я ощутила, очнувшись от двухнедельного забытья и впервые не отыскав внутри себя привычной силы Огня, старалась не думать. Как я тогда не сломалась... не понимаю.

Охранный контур остался позади, и через пару минут я окунулась в городскую суету, как будто пересекла еще одну невидимую линию. На самом деле эта часть города не пользовалась особой популярностью: бесконечными потоками торговцы приезжали с восточной и южной сторон, с северной их было

МАРИЯ БОТАЛОВА

намного меньше, а с запада, откуда сейчас шла я, — их по пальцам счесть можно. Сложилась такая ситуация из-за болотистой местности, начинавшейся в глубинах леса. Раньше торговцы еще как-то исхитрялись проехать по той дороге, но постепенно болота захватывали все большие территории, превращая некогда широкий тракт в петляющую среди жидких ям тропинку. Проще и намного безопасней стало двигаться в обход, и пусть время на дорогу увеличивается прилично, груженные товаром обозы теперь подходят к городу с южной стороны. Западной дорогой по-прежнему пользуются разве что одинокие путники, да любители болотной травы — очень уж она ценна как ингредиент для приготовления различных лекарственных отваров, а впрочем, и для ядов тоже.

Из-за некоторой заброшенности западной дороги и в самом городе окраина с этой стороны не кипела жизнью — сначала шли пустые переулки, небогатые дома, скромные дворики. Лишь потом, когда пересекаешь невидимую линию, выходя на широкую улицу, одну из главных, что пронзает город насквозь, вливаешься в поток суетливых горожан.

Остатки первого снега, сбившись в грязные комья, сохранились только на обочинах, да на газонах лежали почти прозрачным, рваным ковром. На дорогах о нем напоминала только мутная вода, скопившаяся в щелях между камнями брусчатки.

Я смотрела на проезжающие мимо кареты, на всадников и торопливых прохожих, вдыхала холодный воздух с запахом наступающей зимы и мокрого снега. Шла по знакомым с детства улицам, удивляясь отсутствию той радости, которую надеялась ощутить при возвращении домой.

Там, у светловолосого арэйна, ухаживавшего за мной, временами казалось, что стоит мне очутиться в родном мире, и все произошедшее в Арнаисе растает безобидной дымкой за спиной, забудется, словно страшный сон поутру. Я вновь смогу улыбаться, как раньше, наслаждаться жизнью и радоваться уже тому, что я есть. Да, в моменты слабости я тешила себя подобными иллюзиями, но в глубине души точно знала — мне не забыть, не стать прежней. И зачем? Чтобы снова начать безоговорочно верить? Лучше знать, на что бывают способны разумные существа, будь то люди или арэйны. Боги, благодарю за этот урок. Надеюсь, мне удалось его усвоить.

ОГОНЬ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

Свернув на узкую улочку, прошла пару кварталов и наконец добралась до спального района, где стоял дом нашей семьи. Поток людей резко уменьшился, здесь было значительно тише и спокойнее, потому как располагались только жилые дома — никаких торговых лавок, магазинов, ресторанов, мастерских и прочих полезных или развлекательных заведений, вокруг которых всегда толпилось много народу.

Вскоре среди аккуратных рядов симпатичных разноцветных домиков показался наш, двухэтажный, с бежевыми стенами и покрытой красной черепицей многощипцовой крышей. Со всем немного оставалось пройти, когда я вдруг почувствовала несущееся в меня заклинание — частицы Синего Мира, основы мира физического, задрожали, завибрировали, волной колебаний передавая приказ какого-то мага. Наверное, меня спасло лишь обострившееся чутье к стихии Эфира, пришедшее на смену иссякшей магии Огня.

Ощувив приближение враждебного заклинания, метнулась в сторону, соскакивая с тротуара на заснеженный газон, однако в тот же момент откуда-то сбоку вылетело второе заклинание, широкое, яркое, быстрое, а за ним, отставая только на пару секунд, еще одно, с другого бока. Меня будто поджидали и теперь атаковали с разных сторон, не давая уклониться!

Краем глаза заметив смутно знакомого человека с фиолетовыми волосами — кажется, несколько раз видела этого эвиса Молний в коридорах магической школы, — я развернулась и бросилась назад, прочь от уготовленной ловушки. «Неужели за мной охотятся наши маги? Но зачем? Что им нужно?» — промелькнули в голове торопливые мысли.

Заклинания, в которых по колебаниям Синего Мира я распознала ловчую сеть, атаковали с такого ракурса и с такой скоростью, что уйти из-под их действия я никак не успевала — действовала лишь по инерции в бессмысленной попытке спастись. Да, они хорошо подготовились и рассчитали все верно! Подчиняясь воле магов, синие нити из энергии Эфира сплелись в плотную сеть, настигли меня, коснулись головы, опустились на плечи, надавливая, обволакивая, словно паутина. Страх сдавил горло, я пискнула — все, что вышло вместо вскрика, — и, понимая, что попалась, но не желая сдаваться, отчаянно рванулась из пут. Внутренности внезапно скрутило, перед глазами взорвалась синяя вспышка, пространство смазлось, стало не-

МАРИЯ БОТАЛОВА

четким, какая-то сила протащила меня буквально по воздуху, а спустя мгновение я оказалась в паре шагов от упавшей позади на мостовую сети. Не раздумывая, как такое случилось, воспользовалась удачей — ускорила бег и поспешила свернуть на соседнюю улицу, пока в спину не прилетел очередной сюрприз от доблестных магов. Судя по их замедленной реакции, подобной прыти от меня не ожидали — то ли удивились, что я вообще сумела уйти из-под четко спланированной атаки, то ли разглядели подозрительные перемещения в пространстве. Что ж, их заминка мне на руку!

К счастью, эту часть города я знала хорошо и прекрасно ориентировалась в хитросплетениях улочек, а потому легко могла прямо на ходу подобрать подходящий маршрут, не опасаясь угодить в тупик. Однако проблема заключалась в другом — нужно было решить, куда именно бежать, чтобы уж наверняка оторваться от погони.

Попетляв немного по чистым, но пустым в разгар рабочего дня переулкам, я чуть не поймала плечом очередную магическую сеть и, чудом извернувшись, выскочила на оживленную площадь. Собираясь запутать преследователей — пусть решат, что пытаюсь затеряться в толпе, — почти сразу свернула на короткий бульвар между двумя главными улицами, на одной из которых сбавила скорость, перешла на шаг и нырнула в знакомый, довольно дорогой ресторанчик. Несколько раз мы бывали здесь с родителями, пару раз заходили с друзьями, еще в те времена, когда я не училась на факультете арэйнологии и, следовательно, не знала стеснения в карманных деньгах, поскольку родители частенько меня баловали. Именно это место я выбрала сейчас неспроста — у ресторанчика было два входа: один парадный, со стороны торговой улицы, а другой выходил на веранду, заставленную столиками для любителей поесть на свежем воздухе. С веранды можно было попасть в сад, из сада — в один из трех городских парков, где я и хотела спрятаться. Запыхавшись из-за стремительного забега, я нуждалась хотя бы в небольшой передышке. Все же погоня сильных, натренированных магов за хлипкой девчонкой, недавно побывавшей на границе жизни и смерти, гораздо с большей вероятностью закончится в их пользу, нежели в мою.

Только когда спряталась на тихой поляне, окруженной зелеными круглый год елками, я позволила себе слегка расслабиться.

ОГОНЬ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

Опустилась на скамейку, сбросила с плеча сумку, поставив рядом с собой так, чтобы в любой момент было удобно снова ее подхватить. Повернулась лицом к тропинке, не желая пропустить появление магов, если те вдруг отыщут меня. Принялась восстанавливать сбившееся дыхание, поморщилась, лишь сейчас ощутив боль в груди из-за нехватки воздуха и неприятное покалывание в боку. Задумалась.

Интересно, почему, поняв, что маги, среди которых также были преподаватели из школы, хотят набросить ловчую сеть, а значит, планировали задержать, но никак не убивать, я бросилась наутек? Почему не остановилась, не предложила поговорить и прояснить ситуацию? Преподаватели из школы! Они не могли причинить мне вреда. Неужели во мне выиграла недавно приобретенная тотальная недоверчивость к людям и я поддавалась излишней, даже параноидальной осторожности? Убегать от магов, работающих в родной школе! Впрочем, и то, что они применили ко мне какое-либо заклинание, тем паче ловчую сеть, казалось странным, если не сказать подозрительным! Зачем было сразу нападать, пытаться связать? Не проще ли дожидаться, когда дойду до дома, и обратиться как к студентке учебного заведения? Может, я не так уж была не права, когда рванула прочь? Если ничего серьезного не случилось и дело в моем долгом отсутствии, разберемся позже, а пока лучше не высовываться. Кстати, есть шанс выяснить кое-что прямо сейчас.

Я наполовину расстегнула куртку и, запустив руку в ворот вязаной туники, вытянула из-под нее оставленный мне Ксаем кристалл связи на простой тонкой цепочке. Небольшой, хрустально-прозрачный, в стандартной, единственно возможной для таких артефактов форме триаксоктаэдра, он ловил солнечные лучи и, гладкими гранями затейливо их преломляя, отбрасывал красивые блики, что играли на моих руках, на одежде и на земле. Я зажала кристалл между ладоней, прикрыла глаза, чтобы ничего не отвлекало, не мешало сконцентрироваться, и отправила мысленный зов. Если странное поведение магов связано со школой, мама должна знать, в чем дело. Ведь они поджидали рядом с домом, а значит, наверняка сначала поговорили с ней. А если мама окажется не в курсе, обращусь уже к отцу, вернее, к Тиму — как выяснилось, он мне не родной. Тим, лучший королевский следователь, не может не быть осведомлен каса-

МАРИЯ БОТАЛОВА

тельно всех важных и не очень дел, творящихся в городе. Тем более, если это касается его семьи!

— Инира? — раздался из потеплевшего кристалла недоверчивый мамин голос. Наверное, сомневалась, не пригрезилось ли ей.

Я облегченно выдохнула — в глубине души боялась, что возникнет какая-нибудь проблема и связаться не удастся. Поскольку со старого кристалла я не перенесла настройки на новый, теперь дозваться я могла только самых близких родственников, и то порой возможны накладки.

— Да, это я. Вернулась в Лиасс, подходила к дому, а на меня вдруг маги напали! Причем некоторые точно из нашей школы. И поджидали у нашей калитки.

— Ох, Инира! — взволнованно воскликнула мама. — Ты сейчас где?

— Э-э... — насторожилась я и почувствовала, как холодеет внутри. Неужели я не доверяю собственной матери, в чем-то смею ее подозревать?! Но зачем, лесные демоны подерите, она спрашивает, где я?! Глупости, Инира, ты стала слишком нервной! Конечно, она спрашивает. Потому что волнуется, потому что испугалась, будто со мной могло что-то случиться. Но я не смогла пересилить себя и рассказать, где нахожусь. Закусила губу, в груди снова занял страх, едва утихомирившийся. А вдруг подслушают? Вдруг рядом с ней стоит маг, держит наготове заклинание или кинжал приставил к горлу, заставляя выпытывать у меня местонахождение?

— Инира? Милая, ты меня еще слышишь? — в голосе мамы проскользнули панические нотки. — Инира! Пожалуйста, ответь!

— Слышу, мам, — торопливо отозвалась я, не желая заставлять родного и самого близкого человека нервничать еще больше. Родная, близкая, любимая, которая всегда обо мне заботилась... почему я не могу ей довериться? Неужели внутри меня все же сломалось нечто важное? Я снова замаялась. На глаза навернулись слезы. Mamочka, как же я по тебе скучала! Как хочется вернуться в безоблачное детство, когда мир был простым и прекрасным, а любыми переживаниями, сейчас казавшимися до смешного глупыми, я могла поделиться с тобой! Или хотя бы вернуться домой, зажмуриться, уткнуться в плечо и забыться в надежных объятиях. Я так устала. Мне так страшно, так оди-

ОГОНЬ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

ноко... Выровняв дыхание, постаралась спокойно произнести: — Сейчас я в безопасности, но хотела узнать, что происходит.

Быть может, преследовавшие меня маги — лишь какое-то недоразумение? Может, мама все объяснит, и я смогу вернуться домой, а затянувшийся кошмар наконец прекратится?

— Как хорошо, что с тобой все в порядке! — Мама помолчала, успокаиваясь и собираясь с мыслями, а потом торопливо заговорила: — Инира, они уже давно тебя поджидали. Все пытались разобраться в том происшествии с появлением на занятии арэйна Эфира, хотели понять, как тебе удалось его вызвать. Обыскали наш дом, взломали охранные заклинания, нашли книгу, по которой ты готовилась, и стали разбираться уже в заклинании. А потом выяснили. Инира, они догадались, что заклинание могло подействовать только у арэйна и при этом вызвать арэйна той же стихии! Пытались выпытать у меня подробности. Я ничего не рассказывала, отрицала твою причастность к арэйнам, но они не верили — заклинание служило слишком хорошим доказательством. В любом случае, они решили схватить тебя и экспериментировать уже с тобой. С тех пор установили наблюдение за домом, у Тима возникли проблемы на работе. Без сопровождения нас никуда не выпускают. Инира, тебе не получится вернуться к нам. Не сейчас. Ты должна уехать как можно дальше. — Мама снова замолчала, однако, не дождавшись какого-либо ответа, осторожно спросила: — Инира, ты слышишь?

А я не знала, что сказать. Сидела на скамейке с закрытыми глазами и боялась их открыть, потому как казалось, что маги вот-вот окажутся рядом. Набросятся на меня, свяжут своим заклинанием, потащат в лаборатории, школьные или королевские, те, что в столице неподалеку от нашего города. Запрут за решеткой в маленькой камерке и каждый день будут водить на страшные опыты, заставляя призывать арэйнов, чтобы также посадить их в клетку, брать мою кровь, наполовину принадлежащую расе арэйнов, и экспериментировать, экспериментировать до бесконечности!

Я сидела на скамейке, зажмурившись, кусая губы, покачиваясь вперед-назад, напряженно сжимая в дрожащих руках несчастный кристалл с такой силой, что заостренные края больно впивались в кожу ладоней. Боги, за что мне все это, за что?!